

Василий Заботин

**АУТСАЙДЕРЫ
НЕЙТРАЛИ**

Москва

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
312

Заботин В.

312 Аутсайдеры нейтралы / Василий Заботин. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 724 с.

ISBN: 978-5-519-03054-0

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-519-03054-0

© В. Заботин, 2014
© Книга по Требованию, 2014

Предисловие

В ранней молодости теперешний популярный прозаик Василий Заботин начинал свою трудовую жизнь отнюдь не с русской словесности, не с беллетристики, не с лингвистики, и не с журналистики. И даже не с медицины, А - с Искусства. Работал сначала актером в театре Драмы и Комедии, затем – конференсье и артистом разговорного жанра на эстраде, а уже потом - режиссером. Тяжело смертельно заболев, в панике обратился к нашему антинародному здравоохранению, но, – анфас напровавшись на его звериный оскал, – отшатнулся в древнеерусскоязычное черное колдовство и простонародное целительство...

Вылечил себя и еще многих официально отштмпелеванных тяжело больных людей.

Стал публичным врачом и, в конце-концов обобщил свой огромный лечебный и экстрасенсорный опыт в более чем пятиста научных трудах, опубликованных в Зарубежной и Российской печати. Особой компонентой этих его научно-практических разработок стало официальное, в рамках современной медицины, врачевание людей животными. Которых он считает равными себе – искусственными лекарями: гомеопатами электромагнитнополевой специализации. Параллельно, внедряя свой клинический опыт, – открыл в простонародном целительстве, с которого начинал свой путь в медицине, – раздел доступной каждому другу животных, – ветеринарной алло-гомеопатии, честно и праведно, во имя здоровья людей, заработав ученую степень доктора наук. Потом, в старости, стал медицинским профессором, уважаемым и высокочтимым. И был избран Действительным членом Международной Академии Информациологии Интеллектуальной Собственности.

Поэтому всему сердобольная, настоящая медицина в его романах, повестях, сагах, эссе, новеллах и рассказах высвече-

на в Биоценозе Планеты Земля – как некое Духовное Предопределение, в котором люди и звери, в отрежиссированных им мизансценах: Любви, Добра и Справедливости – сиюминутные лицедеи эпохального реалити-шоу. И суперсверхзадачей всей его, Богом данной ему, – художественной прозы, - он высветил образ Мамы, – нетленный от Высшего Разума и неразменный Путеводитель суровой мужской жизни.

Этот образный посыл в потоке валовой книжной продукции необходимо отсепарировать, эмоционально расшифровать, и сенсорно ассимилировать. Те, кому удастся войти в его ауру, запеленгуют там Чистую Любовь, Бесконечную Надежду, и Светлую Веру в общечеловеческое Добро и Высочайшую Справедливость.

*Эльвира Серая – Духовная,
а в Миру – лирическая поэтесса*

Содержание

Уходящее эхо прошедшей войны <i>Роман о Камчатке и институте Склифосовского</i>	9
Роман-притча о стремлениях к лучшему	253
Артист. Автобиографический роман	323
Суть событий <i>Крохотуличный роман о Катьке Сазоновой</i>	348
Старт, финиш, старт <i>Роман с историографией и смертью</i>	364
Цыганочки Аза, Рада <i>Роман с акцентом на породу</i>	379
Негодяи <i>Роман о прасолах людской скотобойни</i>	397
Трупёрда <i>Любовный роман для девочек-припевочек</i>	412
Эгоист <i>Роман об искрах революции на опилках сущего</i>	427
Как схавать миллион <i>Эрзац-роман о мэрских делах и свершениях в провинции и в столице под Арию певца за сценой</i>	468

Ландыши на Юрас <i>Роман-рапсодия о ретроспекциях безоблачной юности, и так и не сподобившейся на её истинное целительство, – старости</i>	488
Доктор Славик <i>Молодежный роман о врачебных шуточках по поводу и без</i>	504
Муций Сцевола <i>Сага с подтанцовкой под симфонический оркестр, – о великоленном урке</i>	548
Писарчуки, медкатовасия и брансбойт <i>Рапсодия под фагот о плесневой гнили во врачебном сообществе</i>	553
Королевский колли по кличке Диез <i>Смешной рассказ о вокализе с полицейским присутствием</i>	561
Внутренняя апробация докторской диссертации <i>Документальная повесть о науке в ургентной комбустиологии. И всё – под оркестровую мелодию зажигательного еврейского танца «Семь сорок»</i>	565
Мы и они <i>Мемориальный обелиск – как Вечный огонь, – беглецам. В сопровождении вальса-фантазии</i>	586
Гомеопатическая формула неразменной любви <i>Реквием по пути к Всевышнему</i>	589
Во славу и честь. <i>Дума про напрасную веру, потерю здоровья и зря потраченную жизнь: под минорный баритон, пронзительный корнет и гнусавый, как голос третичного сифилитика, сакс</i>	621

Мимолётная лавстори <i>Похоронный марш полицейской мести: плач, флейта, бей тихо барабан, медленно звучи траурный баритон</i>	625
Ассенизатор <i>Соло ударных в сопровождении клавишных – Гименю, сляпавшему всё не то и не так</i>	654
Путь к ступенькам в преисподнюю <i>Речетатив со всхлипыванием саксафона-соло: прицельно для скользкого как лёд, и неуловимого как Несси или Снежный Человек, – русского нелюдя</i>	661
Таракашки <i>Праздничные фанфары антигерою</i>	671
Бомж <i>Отчаяние и низменные наклонности людской сущности – в музыкальной вязи Элегии Масне</i>	674
Британский подданный Джон Осборн <i>Нечто а-ля Уильям Шекспир в сопровождении пионерского горна и пастушьей дудочки-свириели: для скраса пейзажного бытия – со значком ГТО на груди, и из плохого золота, – с серьгой в носу</i>	686
Колдун <i>Оратория для баса-профундо со струнным оркестром. Соло-балалайка</i>	695
Коржавая <i>Органная fuga по Золушке, когда она уже стала сказочной Принцессой, а я – всего на-всего низменным театральным смердом</i>	701
Малюсенькая любовь и поруганная вера <i>Международная легенда под джаз-банд. Корнет а-пистон – соло</i>	703

Кладбищенская оратория

*Духовые, под сурдинку с маракасами,
и интеллигентскими прибамбасами на домре
с мандолиной 707*

Антиалкогольная история кота Рысса

*Баркаролла лейблу стремительно бегущей
по супер обложке чёрной кошке – на засластку
горькой правде о биоценозе Планеты Земля 710*

Уходящее эхо прошедшей войны

Роман о Камчатке и институте Склифосовского

Капитану Лапшину Петру Максимовичу, сложившему голову на Курской дуге, и старшему лейтенанту Герою Советского Союза Хрусталеву Павлу Ивановичу, отдавшему жизнь за освобождение от немецко-фашистских захватчиков Лиенаи и Советскому разведчику, белорусскому поэту Дмитрию Емельяновичу Астапенко посвящается эта не придуманная медицинская история.

Я, Спажетин Петр Васильевич, доктор медицинских наук, профессор, русский,

1932 года рождения. Отец – агроном, освобожденный секретарь партийной организации большого подмосковного совхоза – экспериментальной базы Академии сельскохозяйственных наук СССР.

Мать – врач сельской совхозной амбулатории.

Когда началась Великая Отечественная война, отцу, как ответственному партийному работнику, дали бронь. Но он, через обком партии бронь аннулировал и ушел добровольцем на фронт – защищать Советскую Родину от фашистов, которые рвались к Москве.

Отец погиб в 1942 году. Немцы пошли в атаку. С пистолетом в руке отец поднял бойцов в рукопашную. Атаку отбили. На теле отца было девять штыковых ран. Это означало, что он, смертельно раненый, до последнего вздоха был в строю впереди солдат. Потому что по всем военным и чисто медицинским канонам принявшего смерть и лежащего на земле воина во время боевой схватки, посмертно штыками не колят. Обо всем этом

уже много после рассказал ординарец отца, приезжавший к маме чтобы передать ей его боевые ордена. Когда немцы подошли к Москве, нас с мамой отправили в эвакуацию в Мордовию.

Немцев от Москвы отбили и мы вернулись из эвакуации обратно в совхоз.

Пока нас не было, нашу квартиру занял новый секретарь партийной организации, сменивший отца на этом посту.

Он тоже имел бронь по каким то особым, в те времена тщательно скрываемым от простого народа, партийным обстоятельствам, в плоть до самого конца войны.

Народу объяснили, что он больной, но мама – то знала, что это не так.

Нас поселили в коммуналку, на 1 этаж двухэтажного со-вхозного дома инженерно – технических работников – дома ИТР.

Дали большую комнату с выходом в маленький, огороженный забором, дворик.

Во дворике можно было посадить картошку или капусту, но картошку мама не посадила, потому что к тому времени в со-вхозную школу – десятилетку, где занятия с началом эвакуации отменили, передислоцировали эвакогоспиталь, куда маму при-звали служить врачом – хирургом.

А я был при ней, в госпитале. Потому что девать меня было некуда – в совхозных домах отключили электричество.

Люди жили при свечах и коптилках, а еду готовили на керо-синках и примусах.

Начальник госпиталя – военврач – хирург Ипполит Михай-лович Данилов разрешил маме держать меня при себе.

Мама лечила раненых, оперировала – делала отсроченные хирургические обработки ран, накладывала дренажи и хирургиче-ские повязки, и лечила послеоперационные нагноения и остео-миелиты.

Делать мне было нечего и я стал шляться по госпитальным палатам..

Выздоровливающие в палатах между уколами, процедурами и раздачей порошков и таблеток, развлекались кто как мог.

Когда начинали передавать сводки Совинформбюро – слу-шали радиотрансляцию. Играли в карты, травили байки, иногда